

Г. И. Сергеева

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИЗ ЖИЗНИ ЛЕТНЕГО ДОМА ПЕТРА I

Создание и бытование летней резиденции Петра Великого в Санкт-Петербурге таит в себе немало неизвестных историй. О некоторых из них повествуют архивные документы. К ним относится хранящаяся в РГИА *«Опись книг, вещей и бумаг (в том числе собственноручных имп. Петра I), находящихся в Кабинете е.в. и доставленных из Адмиралтейства в Зимний дворец»* (здесь и далее курсив мой. – Г. С.)¹. Обратим внимание – на обложке дела написано, что вещи привезли в Зимний дворец. Но в заголовке л. 1 записано, что вещи перевезли и поместили в Летнем доме: *«Роспись что по осмотру и по описи явилось писем и протчаго которые привезены из Адмиралтейства и поставлены в Летнем дому его царского величества»* (далее «Роспись»). В деле 31 лист. Некоторые повреждены, имеются обрывы, чернильные пятна. Даты дела: 1724–1743 г. При внимательном изучении становится ясно, что сведения, находящиеся на л. 1–18, можно уверенно отнести к петровскому времени. Это определяется, на наш взгляд, как почерком первой четверти XVIII в., так и содержанием изложенного материала. Следующие за ними листы относятся к елизаветинскому времени и имеют соответствующие датировки.

Из содержания записей на л. 1–18 видно, что различные вещи, принадлежавшие Петру Великому либо так или иначе связанные с его деятельностью, перевозят из Адмиралтейства в Летний дом. О том, что это были за вещи, речь пойдет ниже. При этом возникает ряд вопросов. Зачем их перевозили, по какой причине? В каком году и можно ли считать датой перемещения указанный на обложке дела 1724 г.? И наконец, где конкретно в Летнем доме разместили привезенные вещи?

Отвечая на первый вопрос, можно предположить, что вещи перевезли в силу простой необходимости доставить из Адмиралтейства на Летний двор² нужные царю предметы. Однако это маловероятно, так как среди них были, например, рваные и испачканные листы бумаги и карты, а также вещи, которые были в Летнем доме в достатке, если бы они понадобились царю (свечи и др.). Анализ списка показывает, что вещи могли перевезти и по другой причине – в связи с кончиной императора, когда все, с ним связанное, начинают бережно собирать, учитывать и хранить. Находящиеся в деле листы представляют собой своего рода «учетные» описи (списки) разных предметов. Глядя на них, складывается впечатление, что вещи собрали в Адмиралтействе, привезли в Летний дом и переписали привезенное имущество. Это предположение позволяет сдвинуть начальную дату дела на 1725 г. или позднее. В пользу этого выступают некоторые факты.

Как сложилась судьба Летнего дома после смерти царя? В научной литературе на этот счет утвердилось мнение, что, в частности, его Летний дворец – каменное строение в северо-восточном углу сада – после кончины Петра I долгое время оставался в запустении. Никто из членов семьи – ни Екатерина I, ни ее дети – в нем не жили, а помещения сдавали под дачи знатым вельможам³. Предположение, что перевезенные из Адмиралтейства вещи поместили во дворце – а их свозят, в том числе в сундуках, и ставят, как в хранилище, – косвенно подтверждает мысль о его заброшенности. В документе в одном месте отмечено, что часть привезенного имущества, а именно некоторые книги, были «оставлены в *санкт-петербурхе в верхних хоромах в двух сундуках и не в канторе*»⁴.

Если принять за начальную дату дела 1724 г., то становится ясно, что поместить во дворец эти вещи никак не могли, так как в это время в нем еще живет царская семья. В этом году их могли бы, скорее всего, поставить в Людских палатах – также двухэтажном здании, располагавшемся рядом с дворцом вдоль Фонтанки, где находилась и библиотека Петра I. Согласно «Сведениям палатам Летнего дворца с чем оные заняты», она находилась в Людских покоях и занимала две комнаты верхнего этажа. Также еще в одной комнате находились «машины и книги»⁵. В январе 1718 г. столяр Иван Семенов «с товарищи» подрядился изготовить «в библиотеку в трех каморах столярною работою... по стенам в большой каморе поставцы под книги большие. В середине один двойной большой шкаф а в другой каморе четыре угловые шкапы да семь шкапов с оконными рамами». Также в 1718 г. были сделаны «шесть больших шкапов да четыре угловых с застекленными дверьми один большой стол длиной полторы сажени с ящиками и затворами». Всего изготовили 24 шкафа и один стол⁶. А в 1723 г. по указу царя в библиотеку поставили два сундука для книг, а также два походных сундука и шкаф. «Императорского Величества дьяк певчей Иван Протопопов» писал У. А. Сенявину 5 ноября 1723 г.: «Мой государь Уляян Акимович. Сего ноября 2-го дня Его Императорское Величество имянным своим указом приказал в собирающуюся библиотеку из канцелярии вашего ведомства немедленно сделать два сундука... да два сундука малых походных... и оплесть кожею и обить железом и прибить замки и подъемные петли да шкаф... снизу половина з дверми затворными... а верхней за стеклами... и выкрасить краскою орехом и приделать петли и по четыре скобы и замки и стекла вставить а как зделано будет послать ко мне». Сундуки и шкаф делали «на оружейном заводе» «сержант Черенов казенными мастеровыми людьми». А «для вспоможения» им было велено «взять ис присланных ис питергофа столяров от капитана Ягнетева двух человек»⁷.

Если же дата перевозки вещей 1724 г. не точна, тогда возможен и вариант их размещения в Летнем дворце. При этом термин «хоромы», если его понимать как «богатый просторный дом, обширные помещения», вполне мог указывать как на дворец, так и на Людские покои.

В конце октября 1724 г., сообщает «Походный журнал», царская семья перебирается из Летнего дома в Зимний. 24 октября «Их Высочества Государыни Цесаревны и Великая Княжна перешли из Летняго Дворца в Зимний Двор». На следующий день, 25 октября, в воскресенье «Его Высочество Великий Князь переехал из Летняго Дому в Зимний Дворец»⁸. В Зимнем дворце все они находились до середины мая 1725 г., когда 18 числа «Ея Императорское Величество, со всею Своею Высочайшею фамилиею, изволила перейти из Зимняго в Летний дом»⁹. Если придерживаться версии, что после кончины императора никто не жил в Старом Летнем дворце, то можно предположить, что

на Летнем дворе Екатерина с семьей разместились в Новых палатах, располагавшихся на углу Невы и Канала (сегодня Лебяжьей канавки) на месте, где ранее была мыльня. Однако в начале апреля 1725 г. в них еще полным ходом шли столярные работы, покрывались лаком дубовые двери и лестницы¹⁰. Возможно, в данном случае речь идет об отделке в дубовой галерее при дворце. Но 15 июня «...в 5-м часу пополудни Ея Величество изволила гулять по огороду и смотрела работы в Новых Летний палатах что подле каналу и указала еще делать балконы под верхними окнами, чтоб ход был внутри двора вокруг палат на галерею»¹¹.

Вторую половину июля Екатерина с детьми и двор провели в Петергофе. 28 июля: «Сей день минуло преставлению Государя Императора полгода. Ея Величество изволила слушать литургию в соборной церкви Петра и Павла, где стоит тело блаженной памяти Его Императорского Величества, и была прежде литургии большая панихида. После литургии Ея Величество изволила кушать в своих апартаментах, а в большой зале траковали Архиереев и прочих духовных персон»¹². Где проходил этот обед, «Походный журнал» не уточняет, возможно, в Зимнем доме. Но последующие события лета и начала осени связаны с Летним домом: 31 июля «Ея Величество после полдень изволила воспринимать от святых купели Тайнаго Кабинет Секретаря господина Макарова в Летнем дому». 7 августа «в Летнем доме было освящение церкви Святой Великомученицы Екатерины; Ея Величество изволила слушать литургию в той церкви». А это уже Новый Летний дворец. «После литургии купали у Ея Величества». Где конкретно проходил обед, не сообщается. А вот 15 августа «был публичный стол в Летнем Ея Величества Доме, в дубовой новой галерее». Это также Новые палаты. 21 ноября «Ея Императорское Величество изволила слушать литургию в Летнем Доме; а после кушанья перейти в Зимний Дом». Таким образом, на наш взгляд, первое время после кончины императора, пока еще шли работы в Новых Летних палатах, императрица с фамилией вполне могла жить в Старом Летнем дворце. Но как только стало возможным, переехала в Новый, а в конце ноября – в Зимний дом¹³. Следовательно, перевезенные из Адмиралтейства вещи до этого времени разместить во дворце не могли, а поставили в Людских покоях.

Позднее на Летнем дворе некоторое время проживал новый российский император, внук Петра I, Петр II. В начале сентября 1727 г. император, двор, а также Верховный тайный совет разместились в Летнем доме. Об этом Петр II издал соответствующий указ: «...понеже мы намерены немедленно в Санкт-Петербурх возвратится, и по возвращении нашего стоять на летнем нашем дворе, того ради о том нашему Верховному Тайному совету чрез сие объявляем, чтоб оной наш летний дом немедленно к приезду нашему был изготовлен и от гвардии нашей ко оному приставить караул пристойной, как мы о том изустно приказали нашему генералу лейтенанту... от гвардии Семену Салтыкову; и понеже мы также всемиловитвейшее намерены для лутчаго отправления всех государственных дел и к лутчей пользе верных подданных наших сами в Верховном нашем Тайном совете присутствовать и для того потребно дабы оной Совет всегда отправлялся при боку нашему. Того ради изволте в томже нашем летнем дворе занять одну палату, в которой по приезде нашем оной Совет отправлен быть мог. Дан в Петергофе 6 дня сентября 1727. Петр»¹⁴. Документами пока не подтверждено, в Старом или Новом Летнем дворце проживал император. Некоторые исследователи полагают, что он жил в Людских покоях¹⁵. Однако разместить в одном, пусть и не маленьком Новом Летнем

дворце весь двор и Верховный тайный совет было просто невозможно. Наверняка использовали и Старый дворец. Поэтому вряд ли он был в это время «в запустении».

Этот факт также указывает на то, что привезенные из Адмиралтейства вещи поместили в Людских палатах. Но если их все-таки держали в Летнем дворце, то ко времени приезда Петра II должны были уже перевезти в другие места.

В названии дела обращает на себя внимание указание на то, что книги, вещи и бумаги, доставленные из Адмиралтейства в Зимний дворец, находятся «в Кабинете е.в.». На наш взгляд, это следует понимать так, что Кабинет в это время располагался в Зимнем дворце и туда свозили разные вещи и бумаги. Однако на л. 1 указано, что вещи перевозят в Летний дом. Можно предположить, что разница в указании дворцов на обложке дела и в названии его первого листа связана с тем, что листы дела не сброшюрованы и оно, по-видимому, является частью какого-то имевшегося ранее более полного дела, в котором также находились описи вещей, книг и бумаг, перевезенных в Зимний дворец. Листы с этими описями впоследствии вынули и из них сформировали отдельное дело – с записями о вещах, перевезенных в Летний дом (что подтверждает запись на л. 1), но оставили обложку, где говорится, что вещи перевезли в Зимний дворец¹⁶. При этом в исследуемой «Росписи» дата «1724 г.» встречается только на л. 12 и никак не указывает, что вещи перевозили в этом году. Она относится лишь к сведениям, которые находятся на этом двенадцатом листе. Это «Опись учиненная по силе указу имянного писанного собственною рукою в пунктах на генеральном дворе; и сенатского – 1724 го марта 11-го дня публикованного *разным делам и письмам имеющимся в кабинете собственной руки*; кроме тех которые во отходящих книгах переплетенных имеютца за определение и за отпуск указов» (далее следует содержание описи из четырех пунктов)¹⁷. Больше эта дата, как и какие-либо другие, ни разу нигде не встречается на л. 1–18, но стоит на обложке дела.

Какие же вещи привезли в Летний дом, в Старый петровский дворец или в Людские палаты?

Предметы, указанные в «Росписи», самые разные по назначению и содержанию. Но все они тем или иным образом связаны с деятельностью Петра I. Здесь мы встречаем: 299 кусков кож «разных рук больших и средних и малых», в том числе 124 светло-зеленого цвета, 130 крапивного, 19 желтого, 12 красного, 7 черного, 107 белого; различные, выражаясь современным языком, канцелярские принадлежности: 222 белых «шаргаминовых» листов («222» зачеркнуто и карандашом добавлено «217»), в том числе «51 лист большой руки», «142 листа средней и малой руки», «29 листов мазаных и драных». Последняя запись говорит, что учтено было все, вплоть до рваных и испачканных листов. Здесь же «44 свечи белых восковых», краски разных цветов – черная, желтая, белая, красная, «13 листов серой толстой бумаги». Также перечислены различные письма, записки и бумаги с записями – «Письмо черное государевой руки» (то есть черновое, адресат и содержание не указаны), «Письмо к Федору Алексеевичу писаное из Москвы от Василья Постникова от Ивана Волкова от Михаила Родостамова» (без указания даты), «бумажка на которой написано: в минуте 74 сажени», «15 листов описание королевства Британского». Содержание некоторых из них составители «Росписи» не всегда могли разобрать, и просто указали – «10 листов которые писаны понемецки». Некоторые бумаги записали сложными вместе в один «сундук большой в нем письма и чертежи»¹⁸. В «Росписи» представлены документы, связанные с деятельностью армии и флота. Среди них: «99 листов на которых писано сигналы над офицерами пехоты

и адмиралском карабле», «2 чертежа корабельные»; планы военных сражений – «2 листа ордер де баталии», а также 24 листа, «на которых писано ордер де баталия войск российских и швейских надстоятельная реляция о полтавской баталии»¹⁹. Две небольшие записки повествуют: одна – об обеспечении солдат снаряжением, вторая – о перемещении полков. Так, в первой говорится, что «мая с 4-го по 23 число [июля] отпущено к москве кафтанов с штанами на 11 полков на 23 баталиона а числом 14033». Далее идет пометка о расчетах, видимо, с торговцем за «4 пары чюлков и за 10 лисиц (?) и за сукно зеленое». Во второй записке отмечено, из каких денег оплачивается жалованье отдельных полков и куда они перемещаются: «...два полка жедринских да третьей ергольской жалованием положены были на помесной приказ и отныне приведены с москвы во армею и розданы по полкам а вместо тех полков велено на москве учинить вновь два полка из рекрутов на том же окладе что давано на москве двум полкам жедринским а третьяго ерголскому полку оплату определено отсылать на урков (?) полк которой ныне взят в армею ис казани. Положены на помесной же приказ давыдов который (нрзб) да два полка грибоедова да домогацкого которые посланы в питербурх на драгунский полк автамона иванова что ныне пишут (нрзб) даецца жалованье ис помесного ж приказу»²⁰.

Отдельную группу предметов «Росписи» составляют планы, карты, чертежи разных стран, городов, в том числе фортификационных сооружений: «79 чертежей и карт всяких немецких и русских в том числе 5 драных», «5 чертежей королевства полского и великого княжества литовского», «чертеж кроншлота», «изображение крепости аренцбурха», «9 карт на которых подписано Московская Губерния разделенная в правинции», «чертеж дорогам от смоленска до лук (Великих Лук. – Г. С.)», «чертеж новгородской фортификации», «56 розмерных карт северной страны в том числе одна драная», «1 карта финские страны», «5 карт швецких». Любопытны две «драныя» карты нарвской крепости. На них было не только описание фортификации, но и отмечено, «что во время баталий чего взято». Один из планов этого города, а также Ивангорода был вышит золотыми нитями на подушке: «...подушка на которой золото обрезавают (может быть, образуют? – Г. С.) чертеж городу нарве и ивани городу». Одна из карт нарвской крепости содержала перечисление того, какие работы в ней уже были сделаны, и что предстояло сделать – «1 карта на которой Написано (латинская буква «N» в тексте. – Г. С.) всей 54 прорезы (?) к сему старому и новому дел нарвской крепости»²¹.

О карте финских берегов писал М. П. Гагарин Петру I в письме от 31 августа 1708 г.: «При сем послал к тебе, государю, листы карты финских берегов *на тафте и на листах*». Еще раз о карте финских берегов он упоминал в письме царю от 8 сентября того же года²². Сопоставление сведений о находящихся в «Росписи» картах, планах петровского времени с таковыми, сохранившимися до настоящего времени, требует самостоятельного исследования. Как известно, часть из них была перемещена впоследствии в РО БАН, где находится в настоящее время, некоторые из них хранятся в РГО и т. д.²³

Специального внимания требует «Реестр книг», перевезенных в Летний дом²⁴. Точное их количество указать невозможно, так как некоторые из них записаны по отдельности, другие – группами (например, две книги, семь книг и т. д.), а какие-то были сложены в сундуки и ящики, и в тексте просто указано: «Ящик белой с книгами»²⁵. Из названий книг следует, что там находилось большое количество книг иностранных авторов, которые переводились на русский язык и издавались в России в петровское время. Это книги по инженерному, военному и морскому делам, по государственному устройству,

всемирной истории, философские сочинения, литературные произведения разных эпох и т. д. Формат у книг был различным. Так, «Броунова», «Кугорнова», «Пуфендорфова», «Римплерова о фортификациях» и др. были размером в «десть»; «Блонделева», «Алярдова о флагах», «Квинтакорция» и др. – в «полдесть»; «О шлязах», «Езопова», «Архитектурная домового строения», «Архитектурная огородного убору 2х №» (то есть в двух экземплярах. – Г. С.), «Куншты разных караблей», «Троянская», «Геометрия», «Цезарева», «Генеральные сигналы галерные на русском и италианском языках», «Книшка архитектурная в белой коже» и др. – в четверть²⁶. Некоторые книги записаны в «Росписи» без формата («Книга Авидиошпева») или какого-либо указания на их автора («Книга Атлас переплетена ж в пестрой бумаге», «Книга учение как учить и лечить лошадей», «Книга швецкая в белом перагаменте», «7 книг начерченных фигурами с подписми» (то есть с гравюрами и подписями к ним), «2 книги начерченных фигур бес подписей», «3 книги архитектурные переплетены в пестрой бумаге» и др.).

Основное время, на которое приходится перевод и печатание книг иностранных авторов при Петре Великом, – 1707–1711 гг.²⁷ Однако, как известно, разные иностранные книги были в библиотеке Петра I и ранее, в том числе «образцовые книги фантаннам», книги о садах Версаля и Марли. Так, 13 июня 1706 г. в письме П. П. Шафирову из Пскова он писал: «Мин Нег. Как сие писмо получишь, то немедленно принискав в Мастерской палате книги, одну образцовую фантаннам, в которой оставлено для прибавки образцов порозжих листов половина, другую о огороде или о саду [в] Версалии короля Французского, и пришли в Смоленск чрез почту. Ритев»²⁸. Есть основания предполагать, что книги о садах Версаля Петру привез из Франции Андрей Матвеев, сын боярина Артамона Сергеевича Матвеева²⁹. Архивные материалы и научные исследования подтверждают, что у Петра было два экземпляра книг о садах Версаля и Марли. Один, в красном сафьяновом переплете, был подарен ему во время поездки во Францию в 1717 г. герцогом д'Антенном. Он находится в собрании БАН. На наличие второй книги указывают сведения в описании альбома под № 112 «Каталога „Библиотека Петра I“». Здесь его авторы ссылаются на хранящийся в Эрмитаже рисунок с распоряжением Петра I об устройстве «кашкадов», «препорции» которых находятся «в писанных книгах, а не в печатных, у Мошкова, которые оклеены красным сафьяном под гербом французским». Также они указывают на собственноручную записку Петра I, что «оную препорцию можно сыскать из книги писанной, а не печатной, *которых у меня две в Летнем доме*»³⁰. Обнаруженный в РГИА документ о перевозе вещей в Летний дом также подтверждает наличие у Петра I двух экземпляров книг о садах, о чем говорит запись в «Росписи» – «Архитектурная огородного убору 2х №»³¹. К сожалению, текст документа не уточняет, какие конкретно это были книги, каких авторов, где издавались. В библиотеке Петра I были и другие книги о Версале с его садами (например, книга G. Pérell «Veües des plus beaux endroit de Versailles» и др.).

В письме своему заграничному агенту И. Любсу от 16 июля 1706 г. Петр I поручает ему «проведать, в какову цену станут кумпания друкарей книжных, когда их нанять на 2 года»³². 8 декабря этого же года в другом своем письме ему он указывает: «... надобно выписать розных маниров архитектурные книги на Латинском языке да книшку Люстгард, в которой писана геометрия механическая... да и фартефикации книги, о которых прежде писано; також чтоб были на Латинском языке или на Галанском, хотя не все, а досталныя на Немецком»³³. Это далеко не единственный пример документов петровского времени, где говорится о покупке книг, типографии и найме мастеров.

В последующие четыре года работы по переводу и печатанию книг шли полным ходом. В 1708–1711 гг. появились в Москве первые печатные переводные сочинения на русском языке Эрнста Фридриха Боргсдорфа, Леонарда Кристофа Штурма, Георга Римплера, Мэнно Кэгорна, Франсуа Блонделя и др.³⁴ Здесь необходимо особо отметить роль И. А. Мусина-Пушкина, руководившего этим делом. В мае 1708 г., отвечая на письма Петра I к нему, он писал, что выполнил его повеление напечатать «новоизданною печатью» книги «геометрическую и кумплементальную», что он «те книги напечатал двести книг геометрических, кроме фигур, триста кумплементальных» и что «при сем письме послал к тебе, государь, книгу геометрическую... да кумплементальных 21 книг»³⁵. Приведенное письмо, помимо прочего, дает сведения о количестве экземпляров тех или иных печатавшихся книг и о числе книг, отправляемых к царю.

Краткий обзор внесенных в «Роспись» книг показывает, что это были в большей своей части те, что впоследствии оказались в Библиотеке Петра I БАН³⁶. «Книга геометрическая» – это, вероятнее всего, книга «Геометрия словенски землемерие...», имевшая и второе заглавие: «Приемы циркуля и линейки»³⁷. Ее переводил Я. В. Брюс, а отпечатана она была 1 марта 1708 г.³⁸ «Геометрическая книга» является первой книгой русской гражданской печати и первым печатным руководством по геометрии на русском языке. Второе издание книги содержало ряд оригинальных рисунков и дополнения: чертежи с объяснительным текстом, как сделать солнечные часы на «горизонтальном месте», «на ост и на вост, на боку и на стене перпендикулярной» и «лицом к сойду»³⁹.

«Книга о фортификации Куторнова» – сочинение голландского инженера Мэнно Кэгорна «Новое крепостное строение на мокром или низком горизонте...»⁴⁰. В октябре 1707 г. переводчик Посольского приказа Михаил Шафиров был занят переводом книги М. Кэгорна на русский язык. «Фигуры» для нее «вырезывал» известный гравёр петровского времени П. Пикарт. Книга М. Кэгорна вышла в свет в ноябре того же года. Она была напечатана с приложением 14 чертежей, гравированных на меди⁴¹.

П. Пикарт делал «фигуры» и для других книг. 27 ноября 1708 г. А. В. Макаров в письме И. А. Мусину-Пушкину передает ему распоряжение Петра I о печатании книг Э. Ф. Боргсдорфа и чертежей к ним: «Книги Борздорфовы две, которые отданы от государя царевича Пикарту для вырезывания чертежей, прикажи напечатать и переплести в полдесть, или в четверть. Также и чертежи, которые в тех книгах есть, прикажи Пикарту поскорая вырезать и, напечатав оные, также вклеить в ту печатную книгу хорошенко и прислать х полковнику...»⁴².

Авторы комментариев к VIII тому «Писем и бумаг Петра Великого» сообщают, что в делах Кабинета Петра Великого сохранилась выполненная по распоряжению Петра I справка о книгах, порученных П. Пикарту для печати. В ней говорится: «По письму из военного походу за подписанием руки царского величества велено у иноземца Петра Пикарта взять ведомость о нижеписанных делах, которые ему определены печатать, и ежели сделаны, то прислать в поход:

Две книги Борздорфовы, которые значат: одна – как строить города, другая – как приступать. Карта морская. Кугурного книги чертежи. Блонделева, что переводил Иван Зотов.

И по справке с иноземцем Пикартом такие две книги строельные городам и как приступать, у него есть, и половина досок сделано и другая зделана будет вскоре...». «Две книги Борздорфовы» – это переведенные на русский язык два сочинения австрийского

инженера Эрнста Фридриха Боргсдорфа, присланного из Австрии по просьбе Петра I для руководства землекопными работами во время второй осады Азова⁴³.

О работе П. Пикарта над «фигурами» в декабре 1708 г. красноречиво свидетельствует один документ. 20 декабря 1708 г. «иноземец грьдорованных дел» докладывал: «В книге де Геометрия, в полдесть на большой александрийской бумаге, велено ему тиснуть фигуры во все книги, и те фигуры зделаны, а листы де, которые у него, Петра, не напечатаны, для того что те все фигурные доски в Оружейной полате, а у него, Петра, нет». Нужно повеление царя, взять «те фигуры для печатания книг Геометрии из Оружейной полаты... в Монастырский приказ», и тогда он те «фигуры» напечатает. «А в книгу Геометрия, которой набор на немецкой малой бумаге в полдесть же зделано у него, Петра, только четыря фигуры, а болши того до указа не делал... А в книгу Геометрию в четверть зделано у него, Петра, только в одну первую тетрадь шестнатцать фигур... И он де, Петр, управляет грьдорованное дело с поспешением»⁴⁴. Из текста документа видно, что «Геометрическая книга» печаталась в нескольких форматах и на разной бумаге: «в полдесть на большой александрийской бумаге», «на немецкой малой бумаге в полдесть» и «в четверть» (не указано, на какой бумаге).

«Фигуры» для книг делал также иноземец «грьдорованного дела мастер Иван Андреев Блеклан»⁴⁵. Вместе с этими известными мастерами работали и другие художники.

В «Роспись» внесены две книги о корабельных сигналах во флоте. Одна – «Генеральныя сигналы корабельныя на русском и галанском языках». Вторая – «Генеральныя сигналы галерныя на русском и италянском языках». Для точного определения, о каких книгах идет речь, необходимы дополнительные исследования. Но известно, что в 1708 г. в Москве была напечатана новым гражданским прифтом книжка «Генеральныя сигналы, надзираемые во флоте его царского величества»⁴⁶.

«Книга архитектурная» – вероятно, «Архитектура воинская» («Architektura militaris») Леонарда Кристофа Штурма, напечатанная в марте 1709 г., которую переводил А. Г. Головкин⁴⁷. Однако с названием «Архитектурная» издавались разные книги, как по гражданскому строительству – так называемая «Архитектура цивилис» («Architektura civilis»), так и по военному делу – «Архитектура милитарис» («Architektura militaris»), морскому делу – «Архитектура навалис» («Architektura navalis»). Также издавались книги «Architektura universalis», «Architektura moderna», «Architektura mechanica» и т. д.

«Блонделева книга» – «Новая манера укрепления городов» Ф. Блонделя. Франсуа Блондель – французский математик и архитектор XVII в., посещал Россию и был знаком с устройством русских крепостей. Русский перевод книги был сделан И. Зотовым. Иван Никитич Зотов (1687–1723) в 1705 г. состоял переводчиком русского посольства в Париже при А. А. Матвееве⁴⁸. Он закончил перевод книги Ф. Блонделя в сентябре 1708 г. 12 сентября он доносил Петру I: «Всемилоостивый государь. По указу вашему книгу о новой манере укрепления с французского на словенский язык перевел, и, исправя по возможности моей, посылаю и покорно молю милостиво ее принять...» Книга Ф. Блонделя в переводе И. Н. Зотова вышла в Москве в марте 1711 г. К книге приложено 16 чертежей и две таблицы, резанные на меди⁴⁹.

«Авидиюжева книга» – это «Метаморфозы» Овидия. В одном из своих писем царю И. А. Мусин-Пушкин упоминает, что он получил от Петра I в Жолкве эту книгу «на русском языке». Скорее всего, это был старый перевод книги, которая в XVII в. была знакома русским читателям⁵⁰. Вероятно, Петр I передал перевод «Метаморфоз»

И. А. Мусину-Пушкину для того, чтобы решить, годится ли он для печати. Однако по какой-то причине она не была напечатана при Петре I. В 1721 г. вышли «Офидиевы фигуры в 226 изображениях». Эта книга состояла только из гравированных на меди рисунков с пояснительным подписями⁵¹. Не имея дополнительных сведений, можно только предположить, что перевезенная из Адмиралтейства в Летний дом книга могла быть одной из двух – либо русский перевод, которым владел Петр I ранее, либо изданные в 1721 (1722) г. «Фигуры».

Записанная в «Реестр» книга «О шлязах»⁵² – это, вероятно всего, «Книга слюзная», как для краткости называлась в петровское время «Книга о способах, творящих восхождение рек свободное...»⁵³ – первая книга, переведенная Б. И. Волковым с французского. Она была напечатана в Москве в июле 1708 г., к ней было приложено 11 чертежей на особых листах. Борис Волков – переводчик Посольского приказа, получил хорошее образование, учился геометрии, географии, воинской архитектуре, знал французский язык и свободно переводил с французского на русский, говорил «малое число по-немецки и по-голландски»⁵⁴. Б. И. Волкову принадлежит также перевод книг «о войнах цесаря Июлия» и «История о ординах или чинах воинских, паче же кавалерских...»⁵⁵ Адриана Шхонебека, голландского гравера. Это сочинение было издано на голландском и французском языках. В петровское время она обычно сокращенно называлась «Книга о кавалерах» и была напечатана в Москве в августе 1710 г. К ней была приложена 41 гравюра на меди, изображающая одежду и вооружение кавалеров разных орденов. В «Реестре» также есть книга под названием «Ковалерская»⁵⁶. Вполне возможно, что речь идет именно о ней.

Занесенная в «Реестр» книга «Квинтакорция»⁵⁷ – это книга римского историка Квинта Курция Руфа («Quintus Curtius Rufus»), написавшего «Историю Александра Великого Македонского» («Historiae Alexandri Magni Macedonis») – одно из наиболее полных жизнеописаний полководца, дошедших до наших дней. О времени жизни Квинта Курция Руфа существуют разные мнения. По мнению большинства исследователей, он жил в I в. и написал свой труд в царствование императора Клавдия (41–54). «Книга Квинта Курция» вышла в Москве в октябре 1709 г.⁵⁸ С требованием печатать эту и другие книги И. А. Мусин-Пушкин обращался к Ф. П. Поликарпову, справщику типографии, в письме от 10 октября 1708 г.: «... Курциуша вели, не мешкав, исправлять и печатать. Сие дело есть угодно. Волкова переводу книгу о войнах цесаря Июлия вели печатать...»⁵⁹.

Переданная в Летний дом среди прочих книга «Алярдова о флагах»⁶⁰ – это переведенная с голландского книга Карла (Карлуса) Алярда «Новое голанское корабельное строение», напечатанная в 1709 г. и известная в петровское время под названием «Книги о флагах». «Два листа» «всех фигур» и «всех флагов» для нее были заказаны Петром I⁶¹.

Переводили книги с иностранных языков А. Г. Головкин, А. Виниус, Б. Волков, И. Зотов, Венедикт Шиллинг, М. Шафиров и др.⁶²

Отдельный интерес в исследуемом архивном документе представляют собой записи, находящиеся на л. 5 – 7 об. Эти листы меньшего размера, чем все остальные в деле, спшиты между собой в тетрадку и вложены в него. На листах 5 – 5 об. находится «записка» с указанием, кому и какие книги отданы. Кем и когда они были отданы, не указано. Но некоторые сведения из записей все же можно почерпнуть. Так, запись «у Волкова о кавалерах» может означать, что речь идет о приведенной выше книге «История о ординах

или чинах воинских, паче же кавалерских...» (она же «Книга о кавалерах»), которую переводил Б. Волков, и находилась она на момент составления «записки» у него⁶³. В записи «У Шафирова. Книга морских прав короля французского»⁶⁴ означает, вероятно, что речь идет о книге «Французской устав на морских войск и арсеналов короля Луиза 14-го» («Ordonance de Louis XIV pour les armée navales et arcenaux de marine») или о другой книге – «Описание флота морского короля французского» («Ordonance de Louis XIV roy de France et de Navarre»). Последняя поступила в свое время в Академическую библиотеку из «казенных палат» Петра I, о чем речь пойдет ниже⁶⁵. Запись «У Ивана Алексеевича геометрическая» означает, что речь идет о «Книге геометрической» или «Геометрии словенски землемерие», она же «Приемы циркуля и линейки», и находилась она у И. А. Мусина-Пушкина. В записи «у Зотова труд марсовый а фигуры оной вырезывает Бленлант» речь идет о книге французского инженера А. Маллэ «Les travaux de Mars ou l'art de la guèrre». «Книшка на французском языке, называемая „Траваукс де Марс (или Труды Марсовы)“» была издана в 1713 г. Единственный сохранившийся печатный экземпляр ее находится в БАН⁶⁶. А у Петра Афанасьева находилась «книга швецкая как учат лошадей», «подаренная шаутбенахтова».

Записи на листе 5 об. переходят на следующих листах (л. 5 об. – 7 об.) в опись или реестр других книг, карт, предметов без пометки, что они находятся у тех или иных лиц: «2 книшки куплеменалные как писать грамотки», «сундук большой в нем писма и чертежи», «500 ефимков», «ящик крапшеный с книгами аптекарскими», «книга Атлас переплетена ж в пестрой бумаге», «книшка архитектурная в белой коже в четверть», «книга слюзная», «ящик с листами», «5 карт швецких» и т. д.⁶⁷

Следующая группа записей представленного архивного документа также вызывает несомненный исследовательский интерес. Это «Реэстр Его Императорского Величества казне»⁶⁸. В нем записаны различные китайские товары. Среди них золото, ткани в кусках и изделия из тканей – завесы, скатерти, одеяла, наволочки, чехлы на стулья и др., чай, предметы мебельного убранства: «сорок шесть кусков золота по китайскому весу пять сот лан»⁶⁹, «один намет столовый бархатной таусинного цвету цвету выткан полузолотьем и шелком с каймами три полосы»⁷⁰, «восем крышек одеяльных», «завес фанзовой с мерешками шелковыми и з духами»⁷¹, «шесть завес флеровых два завеса отласных разных цветов шиты шелками»⁷², «десять подзоров зановесных отласных вишневого цвету на них вышиты слова китайские полузолотьем». Несколько ящиков с тканями: «двенадцать ящиков в них в десяти по сороку в двух по штидесять поставов голей итого пятьсот двенатцать поставов»⁷³, «пять ящиков в них по дватцати канф травчатых итого сто канф»⁷⁴. Также «два чемодана нерпячьих (то есть из нерпы) в них шездесят пять барсов да пять бобров», «шесть сот гинов чаю черного». Несколько предметов мебели: «стол лаковой при нем восемь скамеек ко (нрзб) лаковые», «два шкафа лаковы». Наконец запись, дающая важную информацию о привезенных в Санкт-Петербург китайских вещах, – «десять ящиков больших семь ящиков малых с рамами лаковыми *которыя строил в Пекине про обиход в дом Его Императорского Величества агент господин Лоренц Ланг*». Сложно говорить, все ли перечисленные в реестре императорской казны китайские товары привез Л. Ланг. Определенно можно говорить о 17 ящиках с рамами. Но отвергать идею, что и остальные вещи – из его привоза, тоже нет оснований. В любом случае указание на агента Петра I в Китае Л. Ланга позволяет в какой-то мере датировать этот реестр.

История связей России с Китаем прослеживается с давних времен. В XVI в. возрос интерес к Китаю и на Западе, и в Русском царстве⁷⁵. Первый официальный русский посол в Китае Федор Исакович Байков посетил эту страну в 1654 г. Ф. И. Байков купил в Тобольске по заказу царской казны привозное китайское серебро и шелковые ткани. Находясь в Китае, он продал привезенную туда пушнину и закупил на вырученные деньги шелковые ткани, бархат, драгоценные камни, серебро в посуде и в слитках. В конце XVII в. торговые караваны из России везли в Пекин кроме мехов сукно разных сортов, холстину, ярославские зеркала, кожи позолоченные, юфти кожи красные, «зрительные» немецкие трубки, медные часы с боем, ножи, топоры и др. Обратное из Китая привозили шелковые ткани, хлопчатобумажную ткань «китайку», фарфор, чай, бадьян, кардамон, шафран, яхонты, жемчуг и пр.⁷⁶ В 1715–1736 гг. было совершено шесть поездок с разными заданиями из России в Пекин шведа Лоренца Ланга. В 1719–1722 гг. в Китай был послан Лев Измайлов для переговоров о торговле⁷⁷. После смерти Петра I в 1726 г. правительство Екатерины I направило в Китай новое посольство, его возглавил Савва Лукич Владиславич-Рагузинский. Это посольство выработало новый так называемый Кяхтинский договор, который был подписан уже в 1727 г.⁷⁸

Лоренц Ланг был участником двух исторических посольств в Китай – Льва Измайлова и Саввы Рагузинского. При этом во втором, исключительно важном посольстве Рагузинского, установившем взаимоотношения России с Китаем на много лет, он принимал самое активное участие. Путешествия Л. Ланга состоялись в следующие годы: 1715–1716 гг. – первое путешествие в Пекин, 1721–1722 гг. – путешествие в составе посольства Льва Измайлова и длительное пребывание в Пекине, 1725–1727 гг. – путешествие в Китай в составе посольства Рагузинского, 1727–1728 гг. – путешествие в Пекин во главе торгового каравана, 1731–1732 гг. – путешествие из Петербурга в Пекин для налаживания торговых сношений России с Китаем, 1736–1737 гг. – последнее путешествие в Пекин также для налаживания торговых сношений⁷⁹.

Если принять за начальную дату представленного архивного дела 1725 г. или позднее, то речь может идти о предметах, приобретенных Л. Лангом во время поездки 1725–1727 гг. Трудно представить, что он привез их в еще 1722-м и они долгое время лежали в Адмиралтействе без употребления. С другой стороны, из поездки 1725–1727 гг. он вернулся только в 1727-м. Соответственно, сам он их привезти не мог. Но вполне мог, находясь в Пекине, отправить вещи с караваном в Россию.

Следом за реестром казны, который, как мы видели, включал китайские товары и золото, в деле находится упоминавшаяся выше «Опись... разным делам и писмам имеющимся в кабинете», которая была составлена по «имянному указу», «писанному собственною рукою» и сенатскому, опубликованному 11 марта 1724 г., – единственный текст, имеющий дату. После него на л. 13, 13 об., 14 снова идет перечень перевезенных книг: «книга анатомическая в паргамине белом в полдесть», «книга в полдесть как надлежит драгца и как в том себя остеречь», «книга в паргамине белом в десть, как на лошади учится ездить, также и на шпагах биться», «книга о фантанах», «книга всяких машинах», «книга домостроительная и каменной работы» и др. После чего следует запись, из которой следует, что часть учитываемых книг в «Росписи» записали группой: «да в другом сундуке круглом 79 книг да ему ж две доски на которых чертежи». То есть книги из одного сундука переписали каждую отдельно, из другого – нет. И после этой записи следует важная пометка, о ней также говорилось выше: «Вышеписанные книги все оставлены

в Санкт-Петербурге в верхних хорамах в двух сундуках а не в канторе». Ясно, что речь идет о тех двух сундуках, книги из которых записали по отдельности (в одном) и группой (79 книг в другом).

В 1725–1729 гг. книги Петра I передавались в Академическую библиотеку⁸⁰. Они собирались из разных мест, так как при жизни Петра I «библиотека Его Величества» не находилась в каком-то одном месте. Книги были в Летнем, Зимнем (в том числе в Конторке) дворцах, в Кабинете, в Адмиралтействе, Рисовальной конторе, «казенных палатах» и пр. Во время этих передач были составлены известные сегодня восемь реестров. Первая передача 1725 г. – это два реестра: «Cataogus 1725 г.» и «Реестр разных курioзных вещей, присланных в Кунсткамеру Академии наук в 1725 г.». Вторая передача 1728 г. – это еще шесть реестров: «Реестр книгам, обретающимся в Кабинете на иностранных языках», «Опись имеющимся в кабинете о инвенциях разным предложениям и запискам», «Реестр имеющимся книгам российским и на разных языках в казенных его императорского величества палатах...», «Реестр российским книгам, которые приняты из дому государыни царевны Наталии Алексеевны...», «В канторе его императорского величества Рисовальной книгам, инструментам и протчим вещам имеющимся каталог»⁸¹. Как видно из названий реестров, среди них нет перечня книг, переданных из Летнего дома. Однако сопоставление названий книг в реестрах передач и в «Росписи», находящейся в архивном деле РГИА, показывает очевидные совпадения. Для окончательных выводов в пользу подтверждения данной мысли необходимы специальные дополнительные исследования. Следует также учитывать, что нередко в царской библиотеке находилось несколько экземпляров книг одного и того же наименования. При этом нельзя исключать возможность, что перевезенные в Летний дом книги впоследствии переместили в Зимний дом или в Кабинет или сразу разместили в «казенных палатах», а затем оттуда передали в Академическую библиотеку. Тем более что, как говорилось в начале, запись на обложке представленного дела говорит о перевозе вещей из Адмиралтейства в Зимний дом, что они находятся «в кабинете е.в.», и что, как было сказано, возможно, имевшееся ранее более полное дело с реестрами вещей, перевезенных в Зимний и в Летний дома, разделили. Авторы каталога «Библиотека Петра Великого. Западноевропейские печатные книги» (СПб., 2016) также высказывают предположение, что часть книг, отмеченных в конце реестра переданных из «казенных», а именно несколько изданий гражданской печати и рукописей светского содержания, «были собраны в Адмиралтействе»⁸².

Если рассмотреть версию, что в Летнем доме они были размещены не во дворце, а в Людских палатах, то возникает еще одно предположение. «Казенные палаты», из которых передали в 1728 г. книги в Академическую библиотеку и о чем повествует соответствующий реестр, – это помещения в Людских покоях Летнего двора. На «Плане нижнего апартамента каменному строению при старом летнем доме на реке Фонтанке» (то есть плане Людских покоев), хранящемся в РГИА, показаны несколько комнат, обозначенных как «казенные». Однако подпись на нем датируется серединой XVIII в.⁸³ Следовательно, без дополнительных аргументов сложно утверждать, что вещи перевезли либо именно во дворец, либо именно в Людские палаты. И тот и другой варианты имеют право на существование.

О том, как сложилась в дальнейшем судьба вещей, представленных в «Росписи», можно высказывать разные предположения. Если говорить о книгах и картографических

материалах, то наиболее вероятной представляется их дальнейшая передача в Академическую библиотеку. Опубликованные исследования позволяют провести сравнительный анализ сведений из разных документов. Что касается китайских вещей, возможно, их поместили в дворцовых «магазейнах» и впоследствии использовали для оформления интерьеров. В любом случае обнаруженный в РГИА документ предоставляет широкое поле для дальнейшей исследовательской работы и является ценным источником для нее.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Л. 1

Роспись что по осмотру и по описи явилось писем и протчаго которые привезены из Адмиралтейства и поставлены в Летнем дому его царского величества.

А имянно кож... (нрзб) разных рук болших и средних и малых 299 в том числе

124 кожи светло зеленыя

130 крапивного цвету

19 желтого цвету

12 красного цвета

7 черного цвета

107 белого цвета

299

Паргаминовых листов белых 222 (зачеркнуто и карандашом «217») в том числе

51 лист большой руки («51» зачеркнуто карандашом и написано сверху «86»)

142 листа средней и малой руки

29 листов мазаных и драных

44 свечи белых восковых

1 карта на которой написано Априс Черниговский

56 розмерных карт северной страны в том числе одна драная

17 (зачеркнуто и карандашом «47») листов на которых писано изчестление морских флагов всех государств в том числе 7 драных

24 листа на которых писано ордер де баталия войск российских и свейских надстоятельная реляция о полтавской боталии (у «24» четверка зачеркнута и карандашом написано «0», то есть 20, а не 24)

42 карты на которых подписано рукав финской (сверху карандашом: «в том числе 2 драные»)

1 карта оказание морских бере... (обрыв, может быть, берегов)

1 карта финские страны

11 чертежей и карт разных (обрыв) невозможно, в том числе 3 (обрыв)

1 географийский чертеж (обрыв) и уздами

Л. 1 об.

2 книги болшия в синей толстой бумаге в которой писаны карты

3 календара 710 года в том числе один писменной

2 книшки артикулов военных печатных

Письмо к Федору Алексеевичу писаное из Москвы от Василья Постникова от Ивана Волкова от Михаила Родостамова

Краски разные а именно черная, желтая, белая, красная

13 листов серой толстой бумаги

99 листов на которых писано сигналы над офицерами пехоты и адмиралском карабле («99» исправлено карандашом на «89»)

2 карты описание нарвской крепости и что во время баталий чего взято дранья

175 («5» исправлено карандашом на «4», то есть «174») сигналов надзираемые в случае о бросании и о вынимании якоря

Подушка на которой золото обрезают (может быть, образуют?) чертеж городу нарве и ивани городу

1 карта на которой Написано всей 54 прорезы (?) к сему старому и новому дел нарвской крепости (латинская N в тексте)

2 чертежа корабельныя

1 карта писанная на паргамине

Чертеж писанной на доске

(обрыв) ящик:

(обрыв) немецких болших и малых

(обрыв) ...ендаров (может быть, календаров) и артикулов

(обрыв) один вишневого цвета другой (обрыв) ...иноного цвета

(обрыв) основание наружного лица и профилю

(обрыв листа слева) двора

Л. 2

1 книга болшая в которой положены аптекарские цветы
изображение походу его величества римского короля из града вены в римское королевство

29 розмерных карт в начале Балтийского Моря

5 чертежей королевства полского и великого княжества литовского

Изображение крепости Аренцбурха

9 карт на которых подписано Московская Губерния разделенная в провинции
чертеж новгородской фортификации

15 листов описание королевства Британского

5 листов изображения оказание морских берегов

росход денгам писан на 4 тетратех

2 листа ордер де баталии

Описание римского королевского... доброразмерное

ополчение которое поставлено было в винцедорфе

чертеж кроншлота

1 карта восточныя финския страны

перев[од] (обрыв) с турецкого листа каков писал к гетману (обрыв) Юсуп паша

(обрыв) на озеро ... (нрзб)

(обрыв) [гра]фа шереметева к его ц [арскому] (обрыв)

(И далее обрыв листа снизу и справа)

Л. 2 об.

2 реэстра школьникам и недорослям которыя смотрены в Санкт-Петербурхе
 письмо к князю Петру Алексеевичу от Геритова
 письмо черное государевой руки
 бумажка на которой написано: в минуте 74 сажени
 79 чертежей и карт всяких немецких и русских в том числе 5 драных
 10 листов которые писаны понемецки
 Сапоги сафьянныя красныя
 Ожерелье низанное бисером белым
 (Здесь текст кончается и совсем внизу и слева обрыв листа)

Л. 3

Реэстр книгам

В десть

Генеральная география
 Артилерия практика
 Броунова
 Кугорнова
 География кратких вопросов
 Разсуждения о войне швецкой
 Пуффендорова
 Римплерова о фортификациях
 Устав морской
 Приветствие ц. величеству в прибытие их в чужие края

В полдесть

Новой Завет Квинтакорция
 Служба благодарственная о победе полтавской
 Молебн при начатии войны на турков
 Блонделева Апофегмата
 Генеральныя сигналы корабельныя на русском и галанском языках
 Алярдова о флагах Проблема

Л. 3 об.

В четверть

Зрелище География малая
 Троянская Комплемент
 Синопсис Геометрия
 Иерусалимская Цезарева
 О брадах О шлюзах
 Устав воинский сухопутной на русском и немецком языках
 Артикулы воинские сухопутные с процессом
 Екзерциции о церемониях и должностях воинских
 Артикул Дацкой морской
 Генеральныя сигналы галерныя на русском и италианском языках

Юности честного зеркала
Цыфирная для скорого изчисления
Искусство нидерлянского языка
Езопова, О антихристе
Сообщение указов [царского Величества]
Разговоры дружеские на русском и галанском языках
Архитектурная домового строения
Архитектурная огородного убору 2х №

Л. 4

Куншты разных караблей
Препорция оснастки карабелной
Вокабуды на славенском немецком и латинском языках
Ковалерская
Объявление о водах марциальных
Ведомости о взятии 3-х швецких кораблей.
(Далее внизу обрыв листа)

Л. 5

Записка книгам (нрзб, может быть, кому) какие отданы
О механике которую переводил Виниус отдана выправливать Брюсу
у него ж
Кугорнова
Геометрическая маленькая Магницкого
У Волкова о ковалерах
У Юрья Голицына 2 жур... (нрзб, может быть, журнала?)
У Шафирова
Книга морских прав короля французского
Описание всех государей (пятно чернильное) по фамилиям
4 книги ... (далее нрзб и на конце слова чернильное пятно)
У брата ево: историческая швецкая
У Ивана Алексеевича геометрическая
У него ж: троянская, да права швецкие
У Зотова труд марсовый а фигуры оной вырезывает Бленлант
у него ж Blondeleva
У Ивана ж Алексеевича книшка езоповых притч

Л. 5 об.

У Петра Афанасьева
Проблема в полдесть в переплете зеленом
Книга швецкая как учат лошадей
подареная шаутбенахтова
Книга как вотки (водку?) делать
Книга артиллерная Броумова (Броунова)

Книга о фереверхе (о фейерверке)
 Указ о хождении карабелной
 2 книшки куплементальные как писать грамотки
 Книшка маленькая о фартефикации
 Сундук большой в нем писма и чертежи
 500 ефимков

Л. 6

Ящик крашенный с книгами оптекаарскими
 Ящик с листами
 Ящик белой с книгами
 2 ящика шареграцкие [с] мелом и свечами
 Ящик долгой с листами
 Чертеж дорогам от смоленска до лук (может быть, Великих Лук)
 У чапе... (нрзб)нка
 Книга Атлас переплетена ж в пестрой бумаге
 Книга Авидиюшева
 Книга учение как учить и лечить лошадей

Л. 6 об.

Книга швецкая в белом перагаменте
 Книшка архитектурная в белой коже в четверть
 2 книшки записных каменных (?)
 Книга слюзная
 7 книг начерченных фигурами с подписми
 2 книги начерченных фигур бес подписей
 6 книжек маленьких сигнальных
 2 книшки пестрых простых
 Книшка маленькая немецкая черная
 3 книги архитектурные переплетены в пестрой бумаге

Л. 7

3 книги в белом перагаменте артиллерийские
 Корпус вошто сургуч кладут
 2 книги швецкие в серых досках
 Одна окована по углам серебром другая простая
 Книга записная в серой доске швецкая
 Книга швецкая ж в серой доске в четверть
 Книга в черной коже в полдесть
 4 книги белые в белом перагаменте 2 в полдесть а две в четверть швецкие
 Книга записная в пестрой бумаге швецкая ж
 Книга фартефикации в красной бумаге

Л. 7 об.

Книга записная в желтой коже
5 карт швецких

Л. 13

Отдано Ивану Евр... (неразб.) ерву книг для отвозу в Санкт-Петербург
Книга анатомическая в пергаменте белом в полдесть.

Книга в полдесть как надлежит дратца и как в том себя остеречь.

Книга в пергаменте белом в десть, как на лошади учиться ездить, также и на шпагах биться.

Книга Дигермейстер в десть в серой коже.

Книга Дегинова в серой коже.

Книга а правах и чиновная побличных государственных дел, как надлежит королю или государю в своем государстве чинить.

Л. 13 об.

Книга воинская всяких вещей.

Книга как надлежит делать денги всякие.

2 Книги как лошадей лечить и учить.

Книга о фантанах.

Книга всяких машинах.

Книга домостроительная и каменной работы.

Книга на французском языке старая взята ис Петербурха.

Книга математическая в четверть.

Л. 14

Книга о всяких часах как их делать в четверть.

Книга в красной бумаге как учиться рисовать.

Книга анатомическая в пергаменте белом в полдесть.

Книга в полдесть как надлежит дратца и как в том себя остеречь.

Книга в пергаменте белом в десть, как на лошади учиться ездить, также и на шпагах биться.

(Ниже другим почерком)

Да в другом сундуке круглом 79 книг да ему ж две доски на которых чертежи.

(Ниже другим почерком)

Вышеписанные книги все оставлены в Санкт-Петербурге в верхних хорамах в двух сундуках а не в кинтофе.

РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 1 – 7 об., 13–14

Л. 10

Реэстр Его Императорского Величества казне
Сорок шесть кусков золота по китайскому весу
пять сот лан

Один намет столовый бархатной таусинного цвету цвету выткан полузолотьем и шелком с каймами три полосы.

Восем крышек одеяльных четыре нафтака дватцать настулников шпалерных тканых полузолотьем и шелком.

Шесть завесов красных атласных в них одна таусинного цвету шиты полузолотьем и шелком.

Завес фанзовой с мерешками шелковыми и з духами.

Шесть завес флеровых два завеса отласных разных цветов шиты шелками.

Завес флеровой овсяного цвету дверной шит шелками.

Завес флеровой дверной алого цвету шит шелками.

Десять подзоров зановесных отласных вишневого цвету на них вышиты слова китайские полузолотьем.

Дватцать настолников сорок настулников тритцать девять наподушников настулных сорок подзоров от настулников отласных алого цвету шиты полузолотьем.

Двенадцать ящичков в них в десяти по сороку в двух по штидесять поставов голей итого пятьсот двенатцать поставов.

Сто десять ящичков в них в девяносто во шти по пятидесять в тритцати по пятидесять по пяти в одном тритцать три поставов баберенов итого пять тысяч пять сот сорок восемь поставов.

Л. 10 об.

Пять ящичков в них по дватцати канф травчатых итого сто канф.

Дватцать шесть ящичков в них в семнадцати по штидесять в девяти по сороку по два постава синего... (нрзб) травы баберешные итого тысяча триста девяносто восемь поставов.

Дватцать три ящичка в них по штидесять поставов камок семиланных итого тысяча триста восемьдесят поставов.

Пять ящичков в них в двух по осмидесят в одном семдеят в одном пятдеят в одном же сорок поставов усов (?) глатких и травчатых итого триста дватцать поставов.

Пятнадцать тюков камок пятиланных болшой руки шездесят два тюка пятиланных же поставов средней руки в них по штидесять поставов в тюку итого четыре тысячи шесть сот дватцать поставов.

Шесть сот шир китайски тюков в них по четырнатцати тюка в шире в том числе две шири по шестнадцати тюка три шири по двенатцати тюка итого восемь тысяч триста девяносто восемь тюков.

Два ящичка в них по пятидесять гинов шелку скан...ого (нрзб) итого сто гинов.

Пять ц... (нрзб) в них по сту гинов шелку сырцу итого пять сот гинов.

Два чемодана нерпячьих в них шездесят пять барсов да пять бобров.

Шесть сот гинов чаю черного.

Четыре шири чаю зеленого в них по сту гинов итого четыре ста гинов.

Десят шир... (нрзб) в них по семидесят гинов в шире итого семь сот гинов.

Десять вы... (нрзб) в них один стекляной семь лаковых один фанзовой вышит шелком один отласной вышит шелком же.

Л. 11

Стол лаковой при нем восемь скамеек ко...х (нрзб) лаковые.

Два шкафа лаковы.

Десять ящиков больших семь ящиков малых с рамами лаковыми которых строил в Пекине про обиход в дом Его Императорского Величества агент господин Лоренц Ланг.

Ящик в нем сорок канф большой руки.

Пять ящиков по осмидесят поставов камок пятиланых итого четьреста поставов.

РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 10–11

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 1.

² Летний двор, или Летний дом, в петровское время – это комплекс построек и сооружений на территории Летнего сада.

³ Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф. Летний сад и Летний Дворец Петра I. Л., 1988; Епатов А. Ю. Летний дворец Петра I (по источникам XVIII–XIX веков) // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 26 : сб. статей по материалам науч. конф. СПб., 2015. С. 178–197.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 14; Хоромы на Руси, как правило, называли жилые деревянные строения – просторный дом, обычно состоявший из отдельных строений, объединенных сенями и переходами. Каменные строения назывались палатами. Однако в разговорной речи хоромы обозначают богатый просторный дом, обширные помещения.

⁵ Кузнецова О. Н. О местонахождении Библиотеки в первые годы // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР : сб. докл. юбилейной науч. конф. 25–26 ноября 1964 г. М. ; Л., 1965. С. 342–345.

⁶ Там же.

⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 2. Кн. 33Б. Л. 543–544; В Летнем дворце книги находились также в личных покоях царя: Кабинете, Токарной, Гардеробной. См.: Кузнецова О. Н. О местонахождении Библиотеки... С. 342–345.

⁸ Сам царь в это время находился в Старой Руссе, откуда вернулся 27 числа и уже 29-го поехал в Дубки.

⁹ Походный журнал 1724 г. СПб., 1855. С. 21; Походный журнал 1725 г. СПб., 1855. С. 7.

¹⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 49А. Л. 407, 419.

¹¹ Походный журнал 1725 г. С. 11.

¹² Там же. С. 24.

¹³ Походный журнал 1725 г. С. 25–27, 38.

¹⁴ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 31. Л. 77 – 77 об.

¹⁵ Кузнецова О. Н. О местонахождении Библиотеки... С. 342–345.

¹⁶ Такое мнение высказал главный специалист РГИА В. В. Берсенев.

¹⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 12.

¹⁸ Там же. Л. 1–5.

¹⁹ Там же. Л. 1–2.

²⁰ Там же. Л. 8–9; О полках стольника и полковника Василия Данилова, майора Григория Терентьевича Ергольского, Домогацкого, майора Любима Грибоедова, майора Петра Алексеевича Жедринского, майора Ивана Алексеевича Жедринского, думного дьяка Автомона Ивановича Иванова и др. см.: Рабинович М. А. Полки петровской армии, 1698–1725 : Краткий справочник // Труды Государственного исторического музея. Вып. 48. М., 1977. URL: <http://www.adjutant.ru/petr/rab01.htm> (дата обращения: 04.08.2021).

²¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 584. Л. 1–2.

²² Пиб. Т. 8, вып. 2. М. ; Л., 1948. С. 564.

²³ О картах Финского залива XVIII в. см.: Труды Архива АН СССР. Вып. 6. М. ; Л., 1946; Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки АН СССР / сост. Б. В. Александровым. [Б/м], 1946; Миллер Г. Ф. Известия о ландкартах, касающихся до Российского государства с пограничными землями, также и о морских картах тех морей, кои с Россиею граничат // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1761. Ноябрь. С. 414–419. Список карт, гравированных П. Пикартом, см.: Ровинский А. А. Полный словарь русских граверов в XVI–XIX вв. Т. 2. СПб., 1895.

- ²⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 3–9.
- ²⁵ Там же. Л. 3–7 об.
- ²⁶ Основным форматом бумаги, применявшейся в России с XIV по XIX в., была *десть*, размер которой колебался примерно от 10 вершков ($\approx 44,0$ см) длины и 8 вершков ($\approx 35,0$ см) ширины. От дести образовывались другие форматы: *Полдесть* – разрезанная поперек пополам десть размером $\approx 22,0 \times 35,0$ см; *четверть*, или *четь*, – разрезанная пополам полдесть размером $\approx 22,0 \times 17,5$ см; *склейка 1/2* – разрезанная вдоль пополам десть или склеенные две чети размером $\approx 44,0 \times 17,5$ см; *склейка 1/3* – разрезанная поперек на три части десть размером $\approx 14,5 \times 35,0$ см. URL: ru.wikipedia.org/Русские размеры бумаги (дата обращения: 28.03.2021).
- ²⁷ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1, 2. СПб., 1862; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1 : XVIII в. М. ; Л., 1956; История библиотеки Академии наук СССР, 1714–1764. М. ; Л., 1964; Библиотека Петра I. Описание рукописных книг : каталог / авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб., 2003; Библиотека Петра Великого. Западноевропейские печатные книги : каталог. Т. 1, 2 / сост. И. В. Хмелевских, А. Е. Карначев. СПб., 2016.
- ²⁸ ПиБ. Т. 4 : 1706. Ч. 1. СПб., 1900. № 1250. С. 279.
- ²⁹ *Бакланова Н. А.* Культурные связи России с Францией в первой четверти XVIII в. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. М., 1966. С. 306.
- ³⁰ Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. № 112, 113. Правда, те книги, которые он повелел взять в своем доме П. П. Шафирову, после поисков обнаружены были в Зимнем дворце. Об этом см.: Библиотека Петра Великого. С. 20, 30.
- ³¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 3.
- ³² ПиБ. Т. 4. Ч. 1. СПб., 1900. С. 301.
- ³³ Там же. С. 477.
- ³⁴ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом; ПиБ. Т. 7, вып. 2. Л., 1946; Т. 8, вып. 1–2. М. ; Л., 1948. С. 1014–1015; Т. 9, вып. 1. М. ; Л., 1950; Т. 9, вып. 2. М. ; Л., 1952; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук; История библиотеки Академии наук СССР и др.
- ³⁵ ПиБ. Т. 7, вып. 2. С. 731.
- ³⁶ Библиотека Петра I; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук.
- ³⁷ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. № 132, 153.
- ³⁸ ПиБ. Т. 8, вып. 2. С. 538.
- ³⁹ Там же. Т. 7, вып. 2. С. 1018–1020.
- ⁴⁰ Полное ее заглавие см.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. С. 218.
- ⁴¹ Там же; ПиБ. Т. 8, вып. 2. С. 538–539.
- ⁴² ПиБ. Т. 8, вып. 2. С. 936–938.
- ⁴³ Там же. С. 562–563.
- ⁴⁴ Цит. по: Там же. С. 562–563.
- ⁴⁵ Цит. по: Там же. С. 567.
- ⁴⁶ Там же. Т. 7, вып. 2. С. 660.
- ⁴⁷ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. № 154; Библиотека Петра Великого. С. 721–723.
- ⁴⁸ Русский биографический словарь. Пг., 1916. С. 473–474.
- ⁴⁹ ПиБ. Т. 8, вып. 2. С. 565.
- ⁵⁰ *Соболевский А. П.* Переводная литература Московской Руси. СПб., 1903. С. 183.
- ⁵¹ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. № 186; ПиБ. Т. 8, вып. 2. С. 569; Библиотека Петра Великого. С. 586–587, где авторы приводят дату выхода книги 1722 г.
- ⁵² РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 4.
- ⁵³ Полное название см.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. № 131.
- ⁵⁴ *Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. М., 1948.
- ⁵⁵ Полное заглавие см.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. № 190.
- ⁵⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 4.
- ⁵⁷ Там же. Л. 3.
- ⁵⁸ ПиБ. Т. 9, вып. 2. С. 1312.
- ⁵⁹ Там же. Т. 8, вып. 2. С. 936–938.
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 584. Л. 3.
- ⁶¹ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. № 162а; ПиБ. Т. 8, вып. 2. С. 967.

- ⁶² *Пекарский П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. 1. С. 223–227.
- ⁶³ РГИА. Ф. 45. Д. 584. Л. 5 – 5 об.
- ⁶⁴ Там же. Л. 5.
- ⁶⁵ Библиотека Петра Великого. С. 584–585.
- ⁶⁶ Труды Библиотеки Академии наук. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1948. С. 161; ПИБ. Т. 8, вып. 2. С. 955.
- ⁶⁷ РГИА. Ф. 45. Д. 584. Л. 5 – 7 об.
- ⁶⁸ Там же. Л. 10–18.
- ⁶⁹ *Лян*, или *лян*, – китайская мера веса, равная 37,3 г, кусок серебра этого веса употреблялся как монета; эта единица измерения веса была названа русским востоковедом и путешественником Н. Я. Бичуринным (1777–1853) – «китайская унци» (вес ее составлял 1/11 русского фунта). Лян делился на 10 цян (китайский золотник) или 100 фын (китайская доля). 16 лян составляли 1 гинь (цин). Лян и чи как специализированная единица применительно к определенной деятельности использовалась в различных ремеслах в качестве традиционной меры веса и длины, например, торговый лян, лян для драгоценных металлов, строительный чи (инцао чи), ткацкий чи (чжи чи). В чайной торговле в Китае, Тайване, Гонконге, а также некоторых других юго-восточных азиатских странах вес обычно измеряется в цинах или лянах. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_система_мер (дата обращения: 7.09.2020); t.rulate.ru (дата обращения: 7.09.2020).
- ⁷⁰ *Таусинный* – синий (от греч. *ταύς, ταύς* – павлин). Синевато-лиловый. То же, что и павлиний. См.: *Василевич А. П.* Цвет и названия цвета в русском языке. М., 2008. С. 172.
- ⁷¹ *Фанза* – китайская шелковая материя, напоминающая тафту.
- ⁷² *Флер* – прозрачная тонкая ткань, преимущественно шелковая.
- ⁷³ *Голи и полуголи* – высший сорт камки. Камками называли самые разнообразные виды китайских шелковых тканей. *Постав* – старинная русская мера длины тканей. Поставами назывались большие куски, на которые было разрезано привозимое из-за границы сукно. Длина этого куска использовалась как единица измерения. Единица эта не имела четкой определенной величины: в зависимости от местности и эпохи она менялась от 30 до 60 (по другим данным от 20 до 80) локтей, хотя в конкретное время и в конкретном месте была постоянной. В других источниках говорится, что в поставе было около 37 аршин сукна (что составляет примерно 50 локтей). URL: ru.wikipedia.org Постав (единица измерения) (дата обращения: 03.03.2021).
- ⁷⁴ *Канф* – толстая одноцветная китайская ткань, похожая на атлас.
- ⁷⁵ *Скачков П. Е.* История изучения Китая в России в XVII и в XVIII вв. (краткий очерк) // Международные связи в России в XVII и в XVIII вв. М., 1966. С. 152–162.
- ⁷⁶ *Яковлева П. Т.* Русско-китайская торговля через Нерчинск накануне и после заключения Нерчинского договора (1689 г.) // Международные связи в России в XVII и в XVIII вв. С. 122–150.
- ⁷⁷ *Скачков П. Е.* История изучения Китая в России в XVII и в XVIII вв. С. 152–162.
- ⁷⁸ *Яковлева П. Т.* Русско-китайская торговля через Нерчинск накануне и после заключения Нерчинского договора (1689 г.). С. 149–150.
- ⁷⁹ *Шафрановская Т. К.* О поездках Лоренца Ланга в Пекин // Советское кидаеведение. 1958. № 4. С. 155–159; *Она же.* Лоренц Ланг и изучение его дневников // Скандинавский сборник. Т. 16. Таллин, 1971. С. 215–222.
- ⁸⁰ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук; Библиотека Петра Великого. Т. 1. Кн. 1. С. 21; Кн. 2. С. 929–978.
- ⁸¹ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук; Библиотека Петра Великого. Т. 1. Кн. 1. С. 21.
- ⁸² Библиотека Петра Великого. Т. 1. Кн. 1. С. 28.
- ⁸³ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 36. Л. 1. План дворца и каменного здания при нем на берегу р. Фонтанки. На самом чертеже надпись: «План нижнего апартаментов каменному строению при старом летнем доме на реке Фонтанке». Сведения предоставлены Н. В. Новоселовым, за что выражаю ему мою благодарность.